

По возвращении в спальню жар на лице Сун Линьчу постепенно рассеялся. Он открыл дверь и увидел Ли Чана, поглощенного книгой, и небрежно спросил: «Ты не выходил?»

Ли Чан ответил: «Выход из дома не так важен, как учеба. Если я буду усердно работать сейчас, я смогу уберечь себя от ночей напролет во время выпускных экзаменов».

Сун Линьчу промолчал.

Ли Чан лениво потянулся и продолжил: «О, как я тебе завидую. Если бы я мог учиться так же усердно, как ты, мне бы вообще не пришлось пересматривать выпускные экзамены».

Поставив свою коробку с едой на стол, Сун Линьчу возразил: «Даже для такого человека, как я, который усердно учится, мне все еще нужно подготовиться к выпускным экзаменам».

Для таких людей, как Ли Чан, достаточно сдать выпускные экзамены.

Но Сун Линьчу был другим, его целью было стать номером один.

— Верно, — лениво сказал Ли Чан, лежа на столе, как дохлая собака, и морщась. «Мне больше не хочется читать. Кажется, я чувствую запах еды. Ты принес что-то вкусненькое?»

Сун Линьчу постучал по коробке с едой и неопределенно сказал: «Это».

Ли Чан немедленно наклонился к своему столу и открыл сумку. «Эта коробка для еды на вынос выглядит роскошно. Твой друг угощал тебя сегодня?»

«Это всего лишь небольшой подарок для тебя, ведь ты такой хороший друг», — неопределенно ответил Сун Линьчу.

"Это так любезно с твоей стороны. Тогда я не буду сдерживаться», — сказал Ли Чан.

Ли Чан открыл все коробки с едой и был поражен изысканными блюдами внутри. Он высоко оценил щедрого друга Сун Линьчу.

«Кстати, — спросил Ли Чан во время еды, — как ты собираешься поступить с этим парнем?» Он кивнул в сторону кровати Су Чжана.

Поначалу у Сун Линьчу не было решения, иначе он не стал бы терпеть унизительные насмешки Су Чжана. Но только что на обратном пути друг связался с ним через WeChat и поделился с ним идеей.

Он наклонился к уху Ли Чана и прошептал несколько слов, и глаза Ли Чана расширились, когда он слушал.

"Что ты думаешь?" — спросил Сун Линьчу, когда закончил.

Ли Чан хлопнул по столу и воскликнул: «Великолепно! Давай сделаем это!"

В этот момент дверь общежития щелкнула.

Су Чжань вернулся.

Когда Су Чжань почувствовал запах еды в воздухе, он подсознательно посмотрел в сторону кровати Сун Линьчу. Когда он увидел логотип на коробке с едой, из которой ел Ли Чан, его зрачки сузились, задаваясь вопросом, не ошибся ли он.

В отличие от Ли Чана, которого не заботил логотип, Су Чжань не относился к нему так легкомысленно. Это было из того смехотворно дорогого элитного ресторана рядом с их университетом. У них даже не было возможности забронировать столик, как они могли позволить себе там поесть?

Сун Линьчу заметил его реакцию и, подражая своему обычному тону голоса, одновременно саркастичному и дешевому, сказал: «Су Чжань, ты хочешь поужинать? Это так раздражает. Я уже сказал, что сыт, но мой друг настоял на том, чтобы я упаковал столько, чтобы я мог забрать домой».

Ли Чан чуть не выплюнул полный рот запеченного с сыром лобстера.

Так что оказалось, что у их нежного и прекрасного Сун Линьчу была и такая злая сторона.

Су Чжань усмехнулся: «Нет, спасибо, я не ем подделки».

Сун Линьчу насмешливо рассмеялся.

Су Чжань был недоволен и спросил: «Над чем ты смеешься?»

«Я смеюсь над тем фактом, что Тан Минцин такой богатый, но раньше не водил тебя туда поесть. В противном случае ты бы не принял настоящую вещь за подделку», — ответил Сун Линьчу.

«Ты...» Су Чжань на мгновение стиснул зубы, а затем усмехнулся: «Мы с моим парнем еще не решили, где провести завтра канун Рождества. Спасибо за напоминание. Мы поедем там, а

затем поедет прямо в соседний пятизвездочный отель дяди моего парня, чтобы забронировать номер. Спасибо, Сун Линьчу».

Су Чжань намеренно подчеркнул слова «забронировать номер».

Сун Линьчу больше ничего не сказал, а просто переглянулся с Ли Чаном.

Оба молча рассмеялись.

Су Чжань подумал, что Сун Линьчу разозлился на него, и был очень горд, но, увидев их реакцию, он почувствовал себя немного неловко из-за этой победы.

"Что вы смеетесь?" он не мог не спросить.

Сун Линьчу невинно пожал плечами и не обратил на него внимания.

Су Чжань тоже не особо об этом думал. Он знал, что у Сун Линьчу был хороший характер, и он, должно быть, заметил, что он заменил его чайник с горячей водой и даже разбил его собственный чайник после того, как они ушли. Но он все еще проглатывал свою гордость, не так ли?

Су Чжань очень презирал это. Такого нахала он давно не встречал.

Какая трата! Какой смысл так хорошо выглядеть? Су Чжань усмехнулся и скривил губы.

На следующий день была среда, а также канун Рождества. У Су Чжаня не было дневных занятий, а у Тан Минцина было два. Су Чжань уговаривал Тан Минцина отвести его в ресторан, где ел Сун Линьчу, но Тан Минцин сказал, что у него нет брони.

Его дядя мог бы помочь ему забронировать столик, но для такого праздника, как канун Рождества, если они не бронируют столик за пару месяцев, они не смогут получить столик.

Другого выхода не было, поэтому Су Чжаню пришлось пойти с ним в пятизвездочный отель.

Их общежития находились далеко друг от друга, поэтому они договорились встретиться у ворот. Су Чжань нес большую сумку с набором сексуальных нарядов рождественских кроликов, которые он купил, и он планировал надеть их той ночью в отеле...

Тан Минцин был немного рассеян, но у него были средства крепко держать его сердце взаперти.

Су Чжань подошел к школьным воротам и издали увидел Тан Минцина. Он уже собирался помахать ему, когда заметил, что Тан Минцин весело болтает с девушкой!

Та девушка была примерно одного с ними возраста, светлая и красивая, с ясными, как вода, глазами и нежной и очаровательной внешностью. Даже в их школе, где девочек было меньше, чем мальчиков, она определенно была одной из самых красивых.

Тан Минцин был мошенником.

Внутренние будильники Су Чжаня громко зазвенели, и он быстро подошел к ним.

«Дорогой, я звал тебе несколько раз, почему ты мне не отвечал?» Су Чжань разлучил Тан Минцина и девушку, ругая его.

"Действительно? Я этого не слышал», — сказал Тан Минцин.

Су Чжань спросил: «Кто эта младшая сестра?»

«О, это Лян Синьсинь, старше нас на два года старше. Старшая, это мой парень, Су Чжань», — сказал Тан Минцин.

Лян Синьсинь мягко улыбнулся Су Чжаню и сказал: «Мы только что говорили о тебе. Твой парень так добр к тебе. Я тебе завидую. Когда я найду такого хорошего парня?»

Су Чжань: ?

Что-то было не так, очень не так!

Тан Минцин сказал: «Старшая, не шути. Ты такая красивая, поклонников должно быть много».

— Это все паршивые цветы персика. Ах, когда же небеса откроют свои глаза и позволят мне встретить такого красавца, как ты?» Лян Синьсинь вздохнула.

Тан Минцин собирался что-то сказать, но Су Чжань дернул его за руку: «Дорогой, пошли быстро. Позже может появиться трафик. Прости, старшая, мы сейчас идем на свидание».

«О...» Лян Синьсинь протянула звук, и в ее тоне было необъяснимое чувство потери.

Но через мгновение она снова улыбнулась, помахала им и сказала: «Удачного свидания! Маленький брат, не забывай, что я тебе сказала!»

Глаза Тан Минцина замерцали, и он кивнул. "Хорошо."

Между ними действительно что-то было!

Су Чжань сразу же расстроился, но не взорвался перед Тан Минцином. Только когда они сели в машину Тан Минцина на парковке, он спросил: «Что случилось с твоей старшей сестрой?»

"Немного. Она сказала, что хотела бы открыть магазин чая с молоком у ворот, но не смогла найти подходящую витрину. Она спросила, могу ли я следить за любыми объявлениями о субаренде и сообщать ей, если они есть».

«Почему она не нашла агента по недвижимости? Зачем спрашивать тебя?»

«Агенты по недвижимости берут деньги, это всего лишь небольшая услуга». Тан Минцин обратил внимание на дорогу и равнодушно сказал.

Эта причина была неопровержимой, и Су Чжань не мог найти никаких контраргументов.

Но у него было ощущение, что Лян Синьсинь не была хорошим человеком. Он чувствовал какой-то запах в ней.

Запах игрока высокого уровня.

Суть в том, что она была очень хорошенькой.

Су Чжань не хотел, чтобы Тан Минцин слишком много общался с ней, поэтому он быстро сказал: «У тебя регулярно больше курсовых, чем у меня, и ты должен помогать в компании своего дяди. У тебя не так много свободного времени. Дай мне ее WeChat, и я ей помогу».

В глазах Тан Минцина отразилось нежелание, но он все же сказал: «Хорошо».

В этот момент они проехали на красный свет. Тан Минцин взял свой телефон и отправил WeChat Лян Синьсинь Су Чжаню.

Немного подумав, он также отправил Лян Синьсинь голосовое сообщение.

«Старшая сестра, я обычно занят и боюсь упустить хорошие витрины для аренды. Я рекомендую тебя своему парню, чтобы он мог помочь тебе следить. У него больше свободного времени, чем у меня».

Лян Синьсинь быстро ответила голосовым сообщением, но Тан Минцин не мог слушать его во

время вождения, поэтому он попросил Су Чжана проиграть его через автомобильный Bluetooth.

В машине раздался сладкий голос Лян Синьсинь: «Мне не очень нравится добавлять незнакомцев в WeChat. Если ты занят, тебе не нужно беспокоиться. Я могу справиться с этим сама. Это просто немного хлопотно и немного утомительно».

Су Чжань: ??

— Все в порядке, тогда не помогай ей! Су Чжань сразу сказал. «Я помогу тебе удалить ее WeChat».

Как только Тань Минцин сказал «нет», Су Чжань уже быстро заблокировал и удалил Лян Синьсинь. Удалив ее, он потряс своим телефоном перед Тан Минцин и сказал: «А, она уже удалена, что мы можем сделать?»

Обычно Тан Минцин не сердился бы на Су Чжана из-за такой мелочи, но подозрительное отношение Су Чжана действительно его раздражало.

«Разве это не скучно, если ты такой? Разве я даже не имею права заводить друзей?»

Су Чжань уже был недоволен и еще больше разозлился, когда услышал это: «Разве ты не видишь, что она просто хитрая сука и притворяется, что жалеет тебя? Конечно, ты не можешь, потому что тебе это нравится!»

Тан Минцина позабавил его гнев: «Ты что, сошел с ума?»

«Ты на самом деле назвал меня сумасшедшим», — недоверчиво сказал Су Чжань.

«Ты проверяешь мой телефон каждый день, смотришь на мои расходы, и всякий раз, когда со мной разговаривает симпатичный человек, ты думаешь, что я собираюсь изменить тебе. У меня не осталось никакой личной жизни, но ты все еще злишься на меня. Тебе не кажется, что ты сумасшедший или что-то в этом роде?»

Глаза Су Чжана мгновенно покраснели. Это был первый раз, когда Тан Минцин говорил с ним таким резким тоном. Если бы не тот факт, что Тан Минцин в последнее время был рассеян с ним, был бы он таким параноиком?

— Ладно, ладно, я не хотел тебе этого говорить. Я счастлив быть под твоим контролем. Давай просто закончим это дело здесь, ладно?

Увидев, что он выглядит таким обиженным, Тан Минцин быстро уговорил его.

Су Чжань также боялся, что он зашел слишком далеко и что Тан Минцину это не понравится, поэтому он больше не спорил. Поскольку он уже удалил Лян Синьсинь из его списка друзей, он не стал придавать этому большого значения.

Вскоре машина прибыла к месту назначения.

Припарковав машину, Тан Минцин достал свой телефон и уже собирался позвонить менеджеру отеля, когда увидел, что у него есть новый запрос на добавление в друзья через WeChat.

Добавил: Маленькая Лянь Синь

Проверочное сообщение: [Почему ты меня вдруг удалил и даже заблокировал? Я сделала что-то не так? Думаю, встреча была ошибкой, извини...]

Тан Минцин: «...».

Тан Минцин взглянул на Су Чжана, который не обращал на него внимания, и щелкнул, чтобы подтвердить запрос...

С другой стороны, в машине направились в больницу Айкан.

Глаза Сун Линьчу изогнулись, когда он прочитал три слова, отправленных на его WeChat.

Маленькая Лянь Синь: [Предварительный план удался.]

Да, план, который он придумал, заключался в том, чтобы бороться с огнём огнём.

Лян Синьсинь была его старшей по той же специальности, и он помог ей с дипломной работой. Лян Синьсинь была ему очень благодарна, и, поскольку она только что уволилась и была на данный момент свободна, она с готовностью согласилась на его просьбу помочь ему.

В свое время Лян Синьсинь также была известна своими навыками зеленого чая, и она была даже на высоком уровне. Иметь дело с Су Чжанем было для нее слишком просто.

Более того, она либо пойдет на выставку Су Чжана, чтобы намеренно расшевелить обстановку, либо намеренно создаст проблемы, флиртуя с Тан Минцином, дразня его и не отвечая на его ухаживания. Это могло дать Су Чжаню ощущение кризиса и заставить его почувствовать, что он вот-вот потеряет все.

Такое перетягивание каната было настоящей пыткой.

Разве это не было более удовлетворительным, чем просто избить его?

Думая о бессонных ночах Су Чжэня в ближайшем будущем, Сун Линьчу счастливо рассмеялся.

"Так счастлив?" Над ухом прозвучал холодный голос.

Сун Линьчу быстро сдержал улыбку, кашлянул и сказал: «Я просто немного нервничаю. Я читал забавные анекдоты, чтобы расслабиться».

Тан Юэ безразлично сказал: «Когда я здесь, тебе не нужно чувствовать давление».

— А что, если твоему дедушке не понравится такой человек, как я, и он даст мне пять миллионов, чтобы я от тебя ушел?

Должен ли он принять это или отказаться?

Взгляд Тан Юэ упал на быстро удаляющуюся уличную сцену за пределами машины, и он холодно сказал: «Читай поменьше дрянных шуток».

«...»

— Кроме того, он даст тебе самое большое один миллион.

«...»

Злые богачи, не могли бы вы таким снисходительным тоном говорить со мной о миллионе!

Дедушка Тан Юэ находился в той же палате, куда госпитализировали Тан Юэ. Утром проснулся, проблем с сознанием, памятью, речью не было.

Однако его правая рука была немного неуправляемой, что, по словам врача, было результатом повреждения нерва и позже восстановится, так что не о чем было беспокоиться.

Когда они прибыли, старик только проснулся. Дядя Тан Юэ, Тао Юньли, мало спал прошлой ночью и снова отправился отдыхать. Помимо медперсонала, в палате находился еще и красивый молодой человек.

Когда Тан Юэ увидел молодого человека, его охватило дурное предчувствие.

Действительно, когда дедушка Тан увидел его, его голос слабо позвал его: «Ты здесь, хорошо,

тот молодой человек, о котором я тебе говорил, пришел ко мне. Вам двоим следует узнать друг друга».

Тан Юэ: «...»

Сун Линьчу: «...»

<http://bllate.org/book/14981/1325479>